

A cinematic movie poster featuring a man and a woman in a dark, gothic setting. The man, with dark hair and a serious expression, is leaning in towards the woman. The woman, with dark, wavy hair, looks directly at the viewer. A glowing, ethereal energy flows between them, resembling a wisp of smoke or magic. In the background, a large, circular seal with a scale of justice is visible. The overall tone is mysterious and dramatic.

ГОЛОС,
КОТОРЫМ ОН
УБИВАЕТ

Pustoy

Голос, которым он убивает

«Автор»

2026

Pustoy

Голос, которым он убивает / Pustoy — «Автор», 2026

Регистратора Палаты клятв убивает приказ, отданный голосом человека, который не способен говорить. На месте преступления застают Агату Белич — разыскиваемую переголосницу, умеющую безупречно подделывать чужие голоса. Старший дознаватель Ян Радан должен её арестовать, однако смертельный приказ прозвучал именно его голосом. Ян нем, Агата — единственная, кто может говорить за него, а настоящий убийца уже готовит новую команду. Чтобы раскрыть заговор, им придётся заключить союз. Но всякий раз, когда Агата пользуется похищенным правом Яна, к ней переходит одно из его воспоминаний, а он теряет часть собственного прошлого. Чем ближе они к виновнику, тем больше узнают друг о друге — и тем меньше Ян помнит самого себя. До Дня клятв остаются считанные дни. Последний приказ должен лишить выбора весь город, и произнести его сможет только Агата. Довериться — значит впустить другого человека в собственную память. Промолчать — позволить голосу Яна убить снова.

Содержание

Глава 1. Чужой голос	5
Глава 2. Сделка без слов	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Голос, которым он убивает

Глава 1. Чужой голос

Меня зовут Агата Белич. Палата клятв разыскивала меня за подделку голосов и печатей. Этой ночью я собиралась дать ей ещё один повод меня арестовать.

Регистратор Павел Орш нанял меня украсть серый реестр из архива, где работал сам. За половину платы он прислал схему нужного крыла и восковую полоску со своим голосом. Вторую половину обещал после того, как получит книгу.

Обычный вор не прошёл бы дальше крыльца. В Соборине чиновник при вступлении в должность связывал свой голос со служебными правами. Простой ведомственный замок проверял только звучание, но защищённая печать требовала самого права; оно же приводило в действие записанные клятвы.

Здесь начиналось моё ремесло. Я запоминала чужой голос после одного хорошего образца и воспроизводила его достаточно точно, чтобы обмануть человека или такой замок. Чужой власти копия мне не давала: я не могла открыть защищённую печать, приказать стражнику повиноваться или привести в действие наказание, записанное в его клятве. Архивный журнал отмечал применение настоящего служебного права, поэтому моя подделка открывала наружную дверь, не оставляя записи от имени Орша. Таких мастериц называли переголосницами.

Под холодным дождём я встала перед дверью архива и повторила фразу с восковой полоски:

— Регистратор Павел Орш. Открыть архив, — произнесла я его голосом.

Замок не поддался. По медному ободку пробежал жёлтый огонёк, на миг сложился в знак отказа и погас. Первая подделка не прошла.

С козырька архивного крыльца капала вода. Она стекала за ворот, пальцы успели озябнуть. Холод был некстати: зажатое горло уводило чужой голос на полтона, а замок замечал и меньшую ошибку.

Я прикрыла ладонью горло и снова прокрутила в памяти фразу, которую Орш записал для меня на восковой полоске. Слова он произнёс ровно, но перед «архивом» всегда брал короткий вдох. То ли берёг больное ребро, то ли просто привык так говорить. Замку причины были безразличны.

Вдохнула именно там, добавила в голос сухую хрипотцу и повторила:

— Регистратор Павел Орш. Открыть архив.

Замок щёлкнул, и язычок ушёл в дверь.

— Вот и славно, — пробормотала я своим голосом.

После чужого мой голос всегда казался слишком низким и обычным. Таким просят кусок сыра, а не останавливают казнь.

Дверь приоткрылась. Внутри пахло пылью, мокрой шерстью моего плаща и горьким составом для печатей. Масляные лампы вдоль стен не горели. Под потолком тлели дежурные знаки, подсвечивая ряды шкафов.

Дальше всё выглядело просто: третья дверь, серый реестр и обратная дорога до появления ночного патруля.

Я не спрашивала старых чиновников, почему они нанимают преступниц обкрадывать собственное ведомство. За такие ответы обычно приходилось платить отдельно.

За спиной щёлкнул замок. Я остановилась и послушала.

По жёлобу снаружи сбегала вода. На верхнем этаже дребезжало незакреплённое стекло. Где-то в глубине архива человек дышал ртом, медленно и с мокрым присвистом.

В схеме этого не было.

Я сдвинула плащ за спину, чтобы освободить руку, и пошла между шкафами. Шаг. Пауза. Ещё шаг. Кожаные папки глушили звук, и я пару раз вздрогнула от собственного сапога.

За третьим рядом кто-то сидел на полу, прижавшись спиной к тумбе писаря.

Орша я узнала по голосу. Он выругался, когда мой сапог задел ножку тумбы, и в его голосе пропала казённая ровность. Лицо у него было самое обычное: седые брови, мягкие щёки, слишком добротный воротник для ночной работы. Ни крови, ни видимой раны. Одна штанина была в пыли, как будто он недавно упал.

— Кто-то ещё здесь? — спросила я.

— Кто-то был. Подкрался сзади, лица я не видел. Очнулся здесь. Наружную дверь заперли внутренним замком, а нападавший ушёл служебным ходом. — Он сглотнул. Горло щёлкнуло сухо. — Я не мог открыть дверь своим голосом: в журнале осталась бы запись.

— Поэтому вы наняли меня.

— Поэтому.

Он попробовал встать. Колено у него подогнулось, и мне пришлось поймать его за локоть.

— Книга, — сказал Орш. — Серая. В столе.

— Там два ящика и ни одной серой книги.

— Третий. Скрытый. Под столешницей.

— Вы могли написать это в заказе.

— Заказ могли прочитать.

Я оставила Оршу держаться за тумбу и нагнулась под столешницу. Пальцы нащупали три медных гвоздика. Два были холодными. Третий откликнулся на тепло кожи слабым звоном.

Нажала. Из стола вышел плоский ящик. Внутри лежал толстый серый реестр. Тот самый, за который мне обещали столько, сколько я обычно брала за подделку пяти чужих печатей.

— Не трогайте обложку, — предупредил Орш. — Сначала поверните ключ слева.

— Какой ключ?

Орш потянулся к внутреннему карману. В тот же миг серые листы сами пошли шелестеть. По обложке разбежались тонкие зелёные линии. Они собрались в круглую печать.

Орш вытащил ключ и протянул мне. Тонкий, плоский, с тремя зубцами разной длины. Между нами было меньше двух шагов, но я не успела его взять.

Из глубины стола донёсся щелчок.

Над столом вспыхнула красная нить архивной тревоги и ушла по стене к дежурному крылу Палаты. Архив сам вызвал дознание.

На верхнем листе выступили буквы: «Обвинение зарегистрировано». Под ними расплылась зелёная министерская печать.

Зелёное кольцо сомкнулось вокруг записи. Реестр принял обвинение.

— Нет, — сказал Орш. — Это не моя печать.

— Подлог, — выговорил Орш. — Агата, закройте...

Механизм взвыл под столешницей. Книгу вырвало у меня из рук и утянуло назад, в недра тумбы. Ящик захлопнулся так быстро, что ударил меня по пальцам.

Из шкафа за моей спиной заговорил человек.

— Павел Орш, регистратор Палаты кляtv.

Этот голос я узнала сразу. Ян Радан задавал вопросы на открытых судах, и в Соборине не было преступника, которому не снился бы этот низкий, спокойный баритон.

Звук шёл из-за папок, но кожих шкафа слегка вибрировал. Не восковая полоска и не уловка такой переголосницы, как я: простая копия голоса не заставила бы шкаф дрожать. В каждом слого жил тяжёлая служебная магия.

— В реестр внесено обвинение в умышленной подмене должностной клятвы, — продолжил голос Радана. — Обвинение заверено печатью министра. При вступлении в должность Павел Орш принял за это нарушение смертную кару. Приговор привести в исполнение.

На шее Орша проступили синие буквы и сомкнулись вокруг горла. Он хрипнул, вцепился в мой рукав. Ткань треснула.

Орш попытался снова протянуть мне ключ. Я успела поймать его ладонь обеими руками. Зажатый в его пальцах металл врезался мне в кожу.

— Ноль, — вытолкнул он. — Ищите... ноль.

Его пальцы сжались на моих. Потом разом ослабли. Ключ выскользнул из его пальцев мне в ладонь.

Я прижала два пальца к его шее. Ничего. Над нами дребезжало стекло; где-то скреблась мышь. Я всё ещё держала Орша за руку, хотя он уже умер.

Внешняя дверь архива стукнулась о стену.

Я вскочила. Ключ Орша провалился в карман, проволочная отмычка — в рукав. Надо было бежать к боковому окну, но в узком проходе уже стоял мужчина.

Высокий, в мокром чёрном мундире. С него капало на папки. Одна рука лежала на рукояти короткой сабли, вторую он держал открытой перед собой, словно просил меня не делать очередную глупость.

Я вспомнила этого мужчину: на суде он сидел в первом ряду и ни разу не кашлянул, пока звучал голос Радана.

Это и был Ян Радан.

Он посмотрел на Орша, на мою руку у кармана и вынул саблю.

— Картина выглядит плохо, — быстро сказала я. — Но я его не убивала.

Радан не ответил. Даже не приказал поднять руки.

Я сделала шаг к окну. Он сделал тот же шаг в сторону и закрыл проход. Тихо. На мокрой коже его сапог не скрипнул.

Мне это не понравилось.

— Старший дознаватель Радан, сложить оружие, — произнесла я голосом начальника дворцовой стражи.

Вышло безукоризненно: треснутое «р», двойное ударение в «оружии». На языке появился лёгкий металлический привкус — голосовой оттиск сложился верно.

Магии приказ не нёс. Я рассчитывала на привычку повиноваться начальственному голосу раньше, чем успеешь подумать.

Радан не сложил оружие. Он отвёл его в сторону и поманил меня свободной рукой.

Очень смешно.

Я швырнула в него латунное пресс-папье. Он наклонил голову. Я проскочила мимо и почти достала до двери, когда моё запястье оказалось в его ладони. Он вывернул мне руку, поймал вторую и прижал лицом к шкафу. Щекой я уткнулась в пыльный корешок папки.

— Так нечестно, — выдохнула я. — Вы должны были хотя бы задуматься.

Он разжал мои пальцы и вытащил из ладони отмычку. Потом отступил на полшага и держал меня только за локоть. Так, кажется, в Палате клятв понимали вежливость.

Я слышала, как к архиву бегут ещё люди. Трое. У одного на поясе бились ключи. На переговоры осталось секунд десять.

— Меня нанял Орш. В кармане ключ. В шкафу звучал ваш голос. Теперь скажите хоть что-нибудь.

Радан отпустил мой локоть.

Мне бы порадоваться, но он расстегнул высокий ворот мундира и оттянул его в сторону. Вокруг его горла стягивались чёрные линии. Они уходили под кожу, перекрещивались над гортанью и сходились в узел.

Он достал из внутреннего кармана записную дощечку. Мел царапнул по чёрной поверхности.

«Это был мой голос».

Глава 2. Сделка без слов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.